Ямэнь, комната для вскрытия.

Следователь сходил домой поесть и когда вернулся, увидел, что Чжэн Чжунвэнь привел с собой каких-то людей. Он поспешно поприветствовал его: «Господин Чжэн, а это?»

Чжэн Чжунвэнь сказал с улыбкой: «Это мой друг, она приехала сюда из другого города. Так как она разбирается в медицине, я привел ее посмотреть. Может быть, она что-нибудь заметит».

Следователю было не занимать ума. Когда он увидел, что Чжэн шицзы привел с собой женщину, чье лицо скрывала вуаль, он понял, чего тот опасается. Сказав приличествующие случаю слова, он последовал вместе с ними в комнату для вскрытий.

В этой комнате окно было закрыто, а занавески задернуты. Было очень темно, и запах стоял премерзкий. Ци Жун Юэ нахмурилась, как только вошла внутрь.

Сюэ’эр тоже ущипнула себя за нос и сказала: «Почему бы вам не открыть окно? Эта вонь действительно раздражает!»

- Не вините меня, барышня. В конце концов, это же комната для вскрытий. Людям нельзя позволить сюда заглядывать. Все окна забиты гвоздями. Есть только одна дверь, чтобы войти, так что вполне естественно, что здесь дурно пахнет.

Ци Жун Юэ не издала ни звука и подошла к телу девушки, накрытому белой тканью. Стоило ей убрать ткань, их глазам предстала жуткая картина: разноцветные кишки и внутренности теснились друг к другу, а отвратительный запах стал еще более отчетливым.

Сюэ’эр и подумать не могла, что ей придется столкнуться с такой картиной. При одном взгляде на бедняжку ее живот будто скрутило тугим узлом. Она схватила Сяоцзе за руку, и ее вырвало.

Когда Ци Жун Юэ изучала медицину со своим учителем на горе Лайу, он решил обучить ее строению человеческого тела не просто по книгам и рисункам, и лично на ее глазах сделал вскрытие. Мертвецу на тот момент было по меньшей мере семь дней. После этого ее три месяца преследовали кошмары.

Этот труп перед ней сейчас - ничто по сравнению с тем, что она видела на горе Лайу.

- Сюэ’эр, ты можешь уйти первой! - Ци Жун Юэ сочувственно похлопала ее по руке.

Сюэ’эр больше не могла этого выносить. Она выбежала наружу, не сказав ни слова. Наверняка еще дня три ее будет выворачивать при одном взгляде на еду.

Ци Жун Юэ сняла с головы шляпу с вуалью. Увидеть что-то сквозь этот покров в темной комнате было совершенно невозможно.

Следователь не ожидал, что лицо под вуалью окажется таким красивым. Неудивительно, что Чжэн шицзы так старался защитить ее. Если кто-то увидит ее здесь больше одного раза, это сделает ее положение еще более опасным.

- У вас есть перчатки? - спросила она.

- Да, я сделал их сам. Однако второй пары нет, я, наверное, не смогу вам помочь, - он повернулся и достал пару хлопковых перчаток из деревянного ящика рядом с собой.

Хлопчатобумажные перчатки были покрыты водонепроницаемой масляной бумагой. Похоже, они действительно сделаны вручную.

Впрочем, какая разница, главное, чтобы они выполняли свою функцию.

Ци Жун Юэ надела перчатки, провела ими по телу женщины, обратив внимание на довольно странный цвет ее живота.

Затем она взяла нож и надрезала стенку ее желудка. В пищеводе еще оставались довольно крупные частицы непереваренной пищи, что доказывало, что время от отравления до смерти не превышает получаса.

Она использовала щипцы, чтобы вытащить немного еды из пищевода, и знаком показала, что ей необходима какая-нибудь емкость.

Источающую гнилостный запах еду положили в белую нефритовую фарфоровую чашу, и она сказала Чжэн Чжунвэню: «Пусть кто-нибудь принесёт мою аптечку».

- Я пойду, я пойду! – поспешно выпалил Ло Пин. Его уже давно тошнило, и он жалел, что господин Чжэн не выпустил его, как Ци Сяоцзе свою служанку. На этот раз у него была возможность выйти и подышать свежим воздухом. Как он мог ее упустить?

http://tl.rulate.ru/book/30110/1335032